

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-18-25

СУСЛИН Владислав Алексеевич,
преподаватель кафедры истории государства и права
Нижегородского института управления —
филиала Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации,
ORCID: 0009-0004-9650-586X,
e-mail: suslin-2000@inbox.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ ИНФОРМАЦИОННОГО СУВЕРЕНИТЕТА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Актуальность исследования определяется трансформацией природы государственного суверенитета под воздействием цифровизации, ростом внешнеполитических вызовов и необходимостью пересмотра правовых механизмов защиты национального информационного пространства. Цель статьи заключается в комплексном сравнительно-правовом анализе доктринальных подходов к пониманию информационного суверенитета и уточнении его понятийной структуры. Научная новизна работы состоит в формулировании авторского определения информационного суверенитета как интегративной категории, включающей технологический, правовой, идеологический и культурный компоненты, а также в выявлении терминологических коллизий между понятиями «информационный», «цифровой», «технологический» и «киберсуверенитет». Материалами исследования выступают современные научные публикации, стратегические документы Российской Федерации и сравнительно-правовые источники. Методология основана на системном, структурно-функциональном и сравнительно-правовом подходах, что обеспечивает комплексное раскрытие природы суверенитета в информационной сфере. Результаты исследования позволяют показать, что информационный суверенитет представляет собой многоуровневое явление, зависящее как от развития национальных технологий, так и от идеологической консолидации общества и состояния информационной культуры. Сделан вывод о необходимости формализации понятия информационного суверенитета в законодательстве и формирования единой доктринальной позиции, обеспечивающей его целостное понимание и практическую применимость.

Ключевые слова: информационный суверенитет, цифровой суверенитет, информационная безопасность.

SUSLIN Vladislav Alekseevich,
Lecturer at the Department of History of State and Law,
Nizhny Novgorod Institute of Management — Branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration

CONTEMPORARY DOCTRINAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF INFORMATION SOVEREIGNTY: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Annotation. The relevance of the study is determined by the transformation of the nature of state sovereignty under the influence of digitalization, the growth of foreign policy challenges, and the need to revise legal mechanisms for protecting the national information space. The aim of the article is to conduct a comprehensive comparative legal analysis of doctrinal approaches to understanding information sovereignty and to clarify its conceptual structure. The scientific novelty of the research lies in the formulation of the author's definition of information sovereignty as an integrative category that includes technological, legal, ideological, and cultural components, as well as in identifying terminological inconsistencies among the concepts of "information," "digital," "technological," and "cy-

ber sovereignty." The study is based on contemporary academic literature, strategic documents of the Russian Federation, and comparative legal sources. The methodology employs systemic, structural-functional, and comparative legal approaches, which together ensure a comprehensive examination of the nature of sovereignty in the information domain. The results demonstrate that information sovereignty is a multi-level phenomenon dependent both on the development of national technologies and on the ideological consolidation of society and the level of information culture. The study concludes that there is a need to formalize the concept of information sovereignty in legislation and to establish a unified doctrinal framework that would ensure its coherent understanding and practical applicability.

Key words: *information sovereignty, digital sovereignty, information security.*

В XXI веке информационно-коммуникационные технологии стали не просто инструментом развития, а фактором, кардинально трансформирующим устройство государственности. Традиционное представление о суверенитете, основанное на территориальной и институциональной стабильности, сегодня подвергается пересмотру под влиянием цифровой среды. Как подчёркивает А. А. Ефремов, «Цифровизация и цифровая трансформация сами по себе не влияют на сущность государственного суверенитета как ключевой признак (свойство) государства, при этом они формируют новые сферы и способы его реализации, обеспечения и защиты» [1, с. 47]. Аналогичную мысль высказывает министр цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации М. Шадаев: «...технологический суверенитет – это не только вопрос национальной безопасности, но и основа для развития экономики, для обеспечения комфортного уровня жизни граждан» [2].

Актуальность темы статьи обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, усиливающимся внешнеполитическим давлением и вовлечением информационного пространства в геополитические конфликты. Цифровая среда становится ареной соперничества государств, где применяются методы информационной войны, кибервмешательства, манипуляции общественным сознанием. Как подчеркивается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, «Расширяется использование информационно-коммуникационных технологий для вмешательства во внутренние дела государств, подрыва их суверенитета и нарушения территориальной целостности, что представляет угрозу международному миру и безопасности» [3, п. 49].

Во-вторых, ускоряющейся цифровой трансформацией всех сфер жизни, сопровождаемой перенесением ключевых общественно значимых процессов в онлайн-пространство. Это создаёт потребность в пересмотре механизмов юридической защиты государства и его граждан в условиях деструктивных трансграничных информационных потоков, а также в обосновании нового нормативного понимания суверенитета примени-

тельно к цифровой эпохе. Как отмечает В. А. Никонов, «...способность защитить собственные национальные сегменты социально-экономического, общественно- и государственно-политического пространств становится критическим условием сохранения независимости и выживания государства...» [4, с.209]

В-третьих, сохраняющимся правовым вакуумом и разрозненностью законодательного регулирования. Несмотря на наличие стратегических документов, таких как Доктрина информационной безопасности РФ, понятие информационного суверенитета не имеет нормативного определения, а подходы к его интерпретации существенно различаются. Е. А. Ефремов отмечает, что российское информационное законодательство лишь фрагментарно охватывает элементы суверенитета, не формируя его как системную категорию [1, с. 58].

Таким образом, в научном и правовом пространстве сохраняется потребность в комплексной разработке категории информационного суверенитета, выработке единого определения и идентификации ключевых компонентов. Новизна предлагаемого исследования состоит в том, чтобы: (1) на основе критического анализа существующих дефиниций предложить собственную, более целостную и юридически точную формулировку; (2) выявить коллизии понятийного характера в правовой доктрине.

Одним из проблемных вопросов доктрины является соотношение различных видов суверенитета в современной терминологии: информационного, цифрового, киберсуверенитета, технологического суверенитета и т.д. В литературе нет единства в употреблении этих терминов. Некоторые авторы используют их практически как синонимы или пересекающиеся понятия. Например, Е. В. Виноградова предпочитает не разделять данные определения, отмечая, что дискурс о разнице между информационным, цифровым, киберсуверенитетами может быть оставлен специалистам узкой области, тогда как в конституционно-правовом аспекте существенен общий вывод: «информационный суверенитет (цифровой, кибер и т.п.)... – неперемное условие реализации госу-

дарственного суверенитета». [5, с. 127] То есть, в конечном счёте любой из этих терминов отражает аспект общей государственной независимости, проецируемый на информационную (цифровую) сферу.

В то же время ряд исследований подчёркивает разницу акцентов. Т. А. Полякова и Н. А. Троян прямо указывают на необходимость прояснить терминологию: «необходимо также чётко определить, что такое суверенитет в информационной сфере и киберпространстве, а также какова взаимосвязь (соотношение) между информационным, цифровым и другими видами суверенитета...» [6, с. 37].

Вопрос о разграничении понятий не случаен: под цифровым суверенитетом часто подразумевают преимущественно технологическую и инфраструктурную независимость (контроль над интернет-сегментом, данными, ПО и оборудованием), тогда как информационный суверенитет нередко трактуется шире – включая контентную, идеологическую составляющую и правовую политику.

Тем не менее, многие авторы приходят к выводу, что искусственное разmultiplication терминов избыточно. В конце концов «все эти выделяемые виды суверенитета являются государственным (национальным) суверенитетом и связаны с правовым обеспечением информационной безопасности». [6, с. 46]

Фактически, информационный, цифровой, технологический, сетевой и другие «суверенитеты» – лишь грани единого понятия, отражающие особые условия современности. Таким образом, можно говорить о едином суверенитете государства, проявляющемся в различных сферах – информационной, цифровой, кибернетической – но требующем комплексного подхода к его обеспечению.

В практическом плане разграничение понятий всё же используется для акцентов в стратегиях. Например, технологический суверенитет делают отдельной стратегической задачей, подразумевая импортозамещение и контроль над критическими технологиями. Цифровой суверенитет, по мнению некоторых авторов, представляет собой «обширную систему, которая не заканчивается исключительно на технике и технологиях, а также включает в себя экономическую и государственную составляющую [7, с. 81]».

Иначе говоря, цифровой суверенитет охватывает не только ИТ-инфраструктуру, но и цифровую экономику, систему государственного управления в цифровой среде. Интересно отметить, что стратегические документы в России ставят эти понятия в один ряд: так, в Указе Президента РФ от 07.05.2024 № 309 наряду с задачей достижения «цифровой зрелости» различных отраслей прямо

предусмотрено обеспечение сетевого суверенитета и информационной безопасности в интернете. [8, п. 8 пп. а] Это указывает на то, что на высшем уровне признаётся важность цифровой автономии как составляющей национального суверенитета.

Подводя итог, можно сказать, что информационный суверенитет – понятие более широкое, интегративное. Цифровой и технологический суверенитеты являются его компонентами или предпосылками. Как подчёркнулось выше, без технологической независимости трудно обеспечить полновластие государства в информационной сфере, но и технологическая самостоятельность теряет значение без суверенной государственной политики и правового регулирования в этой области. Поэтому дальше в анализе мы рассматриваем информационный суверенитет во всей совокупности его проявлений, не противопоставляя его смежным терминам, а учитывая их как составляющие единой проблемы.

Понятие информационного суверенитета в современной литературе трактуется по-разному, отражая различные аспекты независимости государства в информационной сфере. Ряд авторов дают формальные дефиниции, подчёркивающие политико-правовую самостоятельность государства. Например, Д. В. Беленков, П. А. Гюлазян и Д. Э. Мазлумян определяют информационный суверенитет как «самостоятельность субъекта отношений в информационной сфере в проведении внутренней и внешней информационной политики и способность обеспечить безопасность собственного информационного пространства». [9, с. 172] Созвучную по смыслу позицию занимает М. М. Кучерявый, называя информационный суверенитет «верховенством и независимостью государственной власти при формировании и реализации информационной политики». [10, с. 14] Оба этих определения подчёркивают независимость государства в принятии и реализации решений в информационном пространстве, а также связь суверенитета с информационной безопасностью.

Другие исследователи акцентируют внимание на контроле и защитной функции государства. Так, Д. С. Артамонов подчёркивает, что «информационный суверенитет может рассматриваться как устойчивость к информационной войне и защищённость от кибератак». [11, с. 17] В схожем ключе О. А. Попова лаконично предлагает понимать под информационным суверенитетом «независимость, полноту и верховенство государственной власти в информационной сфере». [12, с. 123] Эти взгляды делают упор на способность государства не только самостоятельно управлять информационной сферой, но и оградить ее от внешнего вмешательства и деструктивных воздействий.

В рамках темы часто затрагивается и понятие «цифрового суверенитета» как близкое по смыслу. Ряд исследователей утверждают, что: «Цифровой суверенитет – это способность государства проводить (формировать и реализовывать) самостоятельный политический курс в цифровой сфере (отстаивать интересы, обеспечивать безопасность и т.д.) внутри страны и международных отношениях». [4, с. 213] Иначе говоря, цифровой суверенитет подразумевает независимость государственной цифровой политики как на национальном, так и на внешнеполитическом уровне. Однако существует и скептический взгляд: в социологических опросах высказывалось мнение, что «цифровой суверенитет – понятие совершенно бессмысленное в условиях открытого общества». [4, с. 210] Такой критический подход отражает сомнение в возможности полной информационной автономии в глобализированном, открытом информационном пространстве. Тем не менее большинство исследователей сходятся во мнении о нарастающей значимости этого феномена, учитывая современные угрозы.

При обзоре научной литературы заметно, что отсутствует единое общепринятое определение, и разные авторы делают упор на различные аспекты. Подчеркивается, что «определение содержательного наполнения [цифрового суверенитета] затрудняется различиями существующих к нему подходов [4, с. 206]. В научной литературе прямо указывается на терминологический вакуум: «следует отметить отсутствие легального определения информационного суверенитета в российском праве, а также в юридической и политологической доктрине». [13, с. 29] Таким образом, понятие пока носит во многом доктринальный характер, оставаясь неформализованным в законодательстве.

Несмотря на разногласия, во всех подходах сквозной идеей проходит независимость государства в информационном пространстве. Лаконичной кажется обобщённая формулировка, данная Е. В. Виноградовой и И. Л. Данилевской-Урбановой: «“информационный” (цифровой, кибер и т.п.) суверенитет мы предлагаем понимать как неременное условие реализации государственного суверенитета». [5, с. 127] Иными словами, суверенитет в информационной сфере рассматривается как неотъемлемая часть общей независимости государства в современном мире. Этот подход указывает на органическую связь информационного суверенитета с традиционным понятием государственного суверенитета, адаптируя его к реалиям информационного общества.

Анализ источников показывает, что информационный суверенитет – явление комплексное, включающее разноплановые компоненты. Е. Г.

Зорина предлагает расширенную структуру понятия, отмечая, что ««понятие «информационный суверенитет» характеризуется как минимум двумя аспектами: техническим и идеологическим. Технический аспект включает в себя наличие национального программного обеспечения, собственных социальных сетей, поисковиков, национальную электронную платёжную систему и т. д. Идеологический аспект включает в себя такие компоненты, как наличие официальной идеологии или национальной идеи, высокого уровня популярной массовой культуры, развитой системы пропаганды, а также усовершенствованного законодательства в области информации и т. д.»» [14, с. 346] Здесь под технической составляющей понимаются цифровые, медийные и другие материально-технологические элементы, тогда как идеологическая включает ментальные (культурно-психологические), идеологические, репутационные аспекты. Такой подход подчёркивает междисциплинарную природу суверенитета в информационной сфере: он складывается из взаимосвязанных технических, правовых и социокультурных элементов.

Особое внимание уделяется идеологическому и культурному компоненту. По мнению ряда исследователей, без содержательного наполнения информационное пространство государства уязвимо. Так, в одном из социологических исследований было отмечено, что «цифровой суверенитет будет в государстве, в котором есть какая-то чёткая идеология или официальная идея... [и] активно используется система пропаганды для формирования собственной национальной идеи» [4, с. 213] Эту точку зрения разделяет и Э. Ю. Анциферова, указывая, что одним из важнейших элементов суверенитета является государственная информационная политика, включающая политико-идеологические компоненты: «информационная политика... состоит из политико-идеологических компонентов, способствующих формированию задач перед государством по созданию четкой национальной идеи и официальной идеологии...». [15, с. 248] Иными словами, наличие консолидирующей национальной идеи, ценностей и информационной стратегии служит цементирующим фактором для суверенитета. Это созвучно мысли В. А. Никонова о том, что «суверенитет является эмерджентным свойством... [и] государственная политика становится краеугольным камнем, определяющим, по какому пути будет осуществляться цифровизация...». [4, с. 212] Без целеполагания и ценностного ядра даже развитая технически информационная система может оказаться раздробленной и подверженной внешнему влиянию.

Наряду с идеологией, в научной литературе подчёркивается уровень информационной культуры общества как фактор суверенитета. Предлагается считать информационную культуру населения базовым условием реализации суверенитета: «информационную культуру [мы считаем] основным компонентом реализации информационного суверенитета, целью которой является способность [общества] обрабатывать, транслировать, оценивать и использовать информацию наиболее эффективным образом». [16, с.50] В свою очередь, информационная культура также состоит из компонентов. Основными составляющими информационной культуры по мнению В. И. Фомина являются информационная грамотность, информационная компетентность, информационный ценностно-смысловой компонент, информационная рефлексия, информационное культуротворчество. [17, с.69]

Высокая информационная грамотность и подготовленность граждан к жизни в цифровую эпоху повышают устойчивость государства к деструктивным информационным воздействиям. Мы считаем, что развитие информационной культуры личности – решающий фактор формирования информационного общества, обеспечивающий синтез и целостность иных элементов информационного суверенитета. Таким образом, кадровый и образовательный потенциал (интеллектуальный компонент) – неотъемлемая часть суверенитета: без квалифицированных специалистов и осведомлённых граждан невозможны ни технологическая независимость, ни эффективная защита информационного пространства.

Отдельно нужно выделить технологико-инфраструктурный компонент. Суверенитет в информационной сфере немыслим без контроля над ключевыми технологиями и инфраструктурой. Авторы, рассматривающие технологический суверенитет, говорят о необходимости технологической самодостаточности страны. Например, О. А. Шабаетова даёт следующее определение: «технологический суверенитет представляет собой стремление страны обеспечить возможность разработки, создания и контроля своих технологий без зависимости от внешних источников». [18, с. 65]

В Концепции технологического развития РФ до 2030 г. прямо указано, что «технологический суверенитет — это наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий, собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе...». [19]

Отсюда вытекает необходимость развивать отечественное производство и локализацию в высокотехнологичных отраслях. Не случайно

опыт «полупроводникового кризиса» 2020 г. показал уязвимость: «последствия [кризиса] показали, что налаживание собственных возможностей по производству процессоров является ключевым направлением...» [7, с. 81] – делается вывод, что без элементной базы невозможно говорить о цифровом суверенитете.

В целом исследователи подчёркивают дуализм этого аспекта: нужны и технологии, и люди. «Реальный уровень независимости страны заключается в области науки, техники и технологий» – отмечает А. А. Афанасьев, [7, с. 81] подразумевая, что фундамент суверенитета закладывается научно-техническим потенциалом. В развитие этой мысли И. И. Приходько говорит о критически важном значении локализации производства, при которой внешние ограничения в цифровой сфере становятся для страны неприемлемо затратными. [20, с. 94] А Д. А. Карев и Ю. В. Чертыковцев прямо указывают, что «дуализм цифрового суверенитета раскрывается через производство и наличие квалифицированных специалистов» [7, с. 82] – без кадрового потенциала даже при наличии технологий суверенитет остаётся уязвимым. Все эти компоненты – технический, кадровый, идеологический, правовой – должны работать в совокупности, обеспечивая целостность информационного суверенитета.

Учитывая всё вышесказанное и опираясь на проанализированные подходы, информационный суверенитет государства можно определить следующим образом. Это способность и право государства самостоятельно и полно осуществлять власть в информационной сфере, принимая и реализуя независимую внутреннюю и внешнюю информационную политику, обеспечивая верховенство национального законодательства в своем сегменте информационного пространства, а также защищая его от внешнего вмешательства и угроз.

Предложенное авторское определение и выделенные элементы основываются на проанализированных доктринальных и нормативных позициях и стремятся устранить отмеченные неточности. Мы учитываем, что информационный суверенитет – многоуровневое явление: от внутренних правовых механизмов до глобальных процессов. Он требует как развития собственных технологий, так и идеологической консолидации; как правового оформления, так и международного признания. Только комплексный подход – логически выверенный и доктринально обоснованный – способен сделать информационный суверенитет не декларацией, а рабочим принципом, обеспечивающим и национальную безопасность, и поступательное развитие государства в цифровую эпоху.

Список литературы:

- [1] Ефремов А.А. Государственный суверенитет в условиях цифровой трансформации // Правоведение. 2019. Т.63, № 1. С.47–61. EDN: XPCXYL, <https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.103>
- [2] Шадаев М. И. Технологический суверенитет — это вопрос глобальной кооперации // Российская газета. 2024. 17 сентября (Выступление на Международном технологическом конгрессе БРИКС).
- [3] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mbou14irk.gosuslugi.ru/netcat_files/206/3011/Ukaz_Prezidenta_RF_ot_2_iyulya_2021_g_N_400_O_Strategii_natsional_noy_bezопасnosti_.pdf (дата обращения: 10.11.2025).
- [4] Никонов В. А., Воронов А. С., Сажина В. А., Володенков С. В., Рыбакова М. В. Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты (по материалам экспертного исследования) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 60. С. 206–214. УДК 32:342.3 DOI: 10.17223/1998863X/60/18, EDN: PCWPLD URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-suverenitet-sovremennogo-gosudarstva-soderzhanie-i-strukturnye-komponenty-po-materialam-ekspertnogo-issledovaniya> (дата обращения: 10.11.2025).
- [5] Виноградова Елена Валерьевна, Данилевская-Урбанова Инна Леонидовна Информационный Суверенитет В Правовом Поле Конституционной Государственности // Правовая информатика. 2025. №3. DOI: 10.24412/1994-1404-2025-3-00-12 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-suverenitet-v-pravovom-pole-konstitutsionnoy-gosudarstvennosti> (дата обращения: 10.11.2025).
- [6] Полякова Татьяна Анатольевна, Троян Наталья Анатольевна Информационное Право И Цифровая Реальность: Развитие, Приоритеты И Проблемы В Условиях Цифровой Трансформации // Правовая информатика. 2025. №2. DOI: 10.24412/1994-1404-2025-2-31-41 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-pravo-i-tsifrovaya-realnost-razvitie-prioritety-i-problemy-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 10.11.2025).
- [7] Карев Дмитрий Александрович, Чертыковцев Юрий Владимирович Цифровой Суверенитет // Право и государство: теория и практика. 2025. №4. DOI 10.47643/1815-1337_2025_4_80 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-suverenitet> (дата обращения: 10.11.2025).
- [8] О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/> (дата обращения: 10.11.2025).
- [9] Беленков Д. В., Гюлазян П. А., Мазлумян Д. Э. Информационный суверенитет России и Европейского союза, информационная политика и информационное противоборство: сущность и содержание // Политика и общество. 2019. № 4. С. 166–173. EDN: UZQNRN URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35620340_36824166.pdf (дата обращения: 10.11.2025)
- [10] Кучерявый Михаил Михайлович Государственная политика информационного суверенитета России в условиях современного глобального мира // Управленческое консультирование. 2014. №9 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-informatsionnogo-suvereniteta-rossii-v-usloviyah-sovremennogo-globalnogo-mira-1> (дата обращения: 16.11.2025).
- [11] Артамонов Д. С. Информационный суверенитет: теоретический аспект // Материалы VIII Международного Конституционного форума, посвященного 80-летию Саратовской области. Саратов, 2017. С. 16–20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29742681> (дата обращения: 10.11.2025). EDN: ZAWIMR.
- [12] В. В. Сорокин Правовое Противодействие Фейковизации Информационного Пространства // Российско-азиатский правовой журнал. 2025. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-protivodeystvie-feykovizatsii-informatsionnogo-prostranstva> (дата обращения: 16.11.2025). DOI: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2025\)1.18](https://doi.org/10.14258/ralj(2025)1.18)
- [13] Черных Виктор Сергеевич, Радченко Валерий Сергеевич, Селезнев Иван Егорович Информационный Суверенитет Российской Федерации В Условиях Глобализации // Право и управление. 2025. №1. DOI: 10.24412/2224-9133-2025-1-28-32 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-suverenitet-rossiyskoy-federatsii-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 16.11.2025).
- [14] Зорина Е. Г. Информационный суверенитет современного государства и основные инструменты его обеспечения // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. №3. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-3-345-348 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-suverenitet-sovremennogo-gosudarstva-i-osnovnye-instrumenty-ego-obespecheniya> (дата обращения: 16.11.2025).

[15] Анциферова Э. Ю. Информационная политика как один из важнейших элементов информационного суверенитета // Информационное право. 2022. № 4(65). С. 245–252. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53812772> (дата обращения: 10.11.2025). EDN: BTRWPW

[16] Анциферова Э. Ю. Уровень информационной культуры как фактор обеспечения информационного суверенитета // Актуальные вопросы юриспруденции: научные исследования, инновации, практика: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Симферополь, 10 нояб. 2022 г. Симферополь: Крымский федер. ун-т им. В. И. Вернадского, 2022. С. 49–52. EDN: SFQTKR. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=sfqtkr> (дата обращения: 10.11.2025).

[17] Фомин В. И. Информационная культура в подготовке современного специалиста // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. №4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-kultura-v-podgotovke-sovremennogo-spetsialista> (дата обращения: 16.11.2025).

[18] Шабеева О. А. Технологический суверенитет в контексте развития цифрового государства в России // Искусство правоведения. The art of law. 2025. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskij-suverenitet-v-kontekste-razvitiya-tsifrovogo-gosudarstva-v-rossii> (дата обращения: 10.11.2025). EDN GJRVBQ

[19] Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 22. Ст. 3964. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/> (дата обращения: 10.11.2025).

[20] Приходько И. И. Теоретические аспекты концепции технологического суверенитета // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2022. №4. EDN: BJFQTC URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-kontseptsii-tehnologicheskogo-suvereniteta> (дата обращения: 06.11.2025)

References:

[1] Efremov A.A. State sovereignty in the context of digital transformation//Jurisprudence. 2019. T.63, No. 1. S.47-61. EDN: XPCXYL, <https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.103>

[2] M. Shadayev Technological sovereignty is a matter of global cooperation//Rossiyskaya Gazeta. 2024. September 17 (Speech at the BRICS International Technological Congress).

[3] On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the

Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 [Electronic resource]. – Режим доступа:https://mbou14irk.gosuslugi.ru/netcat_files/206/3011/Ukaz_Prezidenta_RF_ot_2_ilyulya_2021_g_N_400_O_Strategii_natsional_noy_bezopasnosti_.pdf (дата обращения: 10.11.2025).

[4] Nikonov V. A., Voronov A. S., Sazhina V. A., Volodenkov S. V., Rybakova M. V. Digital sovereignty of the modern state: content and structural components (based on expert research)//Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science. 2021. № 60. S. 206-214. УДК 32:342.3 DOI: 10.17223/1998863X/60/18, EDN: PCWPLD URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-suverenitet-sovremennogo-gosudarstva-soderzhanie-i-strukturnye-komponenty-po-materialam-ekspertno-go-issledovaniya> (дата обращения: 10.11.2025).

[5] Vinogradova Elena Valerievna, Danilevskaya-Urbanova Inna Leonidovna Information Sovereignty in the Legal Field of Constitutional Statehood//Legal Informatics. 2025. №3. DOI: 10.24412/1994-1404-2025-3-00-12 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-suverenitet-v-pravovom-pole-konstitutsionnoy-gosudarstvennosti> (дата обращения: 10.11.2025).

[6] Polyakova Tatyana Anatolyevna, Troyan Natalya Anatolyevna Information Law and Digital Reality: Development, Priorities and Problems in the Context of Digital Transformation//Legal Informatics. 2025. №2. DOI: 10.24412/1994-1404-2025-2-31-41 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-pravo-i-tsifrovaya-realnost-razvitie-prioritet-i-problemy-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 10.11.2025).

[7] Dmitry Alexandrovich Karev, Yuri Vladimirovich Chertykovtsev Digital Sovereignty// Law and State: Theory and Practice. 2025. №4. DOI 10.47643/1815-1337 _ 2025 _ 4 _ 80 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-suverenitet> (Accessed 10.11.2025).

[8] On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future until 2036: Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2024 No. 309//Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/> (access date: 10.11.2025).

[9] Belenkov D.V., Gyulazyan P.A., Mazlumyan D.E. Information sovereignty of Russia and the European Union, information policy and information confrontation: essence and content//Politics and society. 2019. № 4. S. 166-173. EDN: UZQNRN. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35620340_36824166.pdf (accessed on: 10.11.2025)

[10] Kucheryavy Mikhail Mikhailovich State policy of information sovereignty of Russia in the context of the modern global world//Management consulting. 2014. №9 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-informatsionnogo-suvereniteta-rossii-v-usloviyah-sovremennogo-globalnogo-mira-1> (дата обращения: 16.11.2025).

[11] D. Artamonov Information sovereignty: the-oretical aspect//Materials of the VIII International Constitutional Forum dedicated to the 80th anniversary of the Saratov region. Saratov, 2017. S. 16-20.

URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29742681> (access date: 10.11.2025). EDN: ZAW-IMR.

[12] V.V. Sorokin Legal Opposition to the Feik-ovization of the Information Space//Russian-Asian Legal Journal. 2025. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-protivodeystvie-feikovizatsii-informatsionnogo-prostranstva> (дата обращения: 16.11.2025). Doi: <https://doi.org/10.14258/ralj> (2025)1.18

[13] Chernykh Viktor Sergeevich, Radchenko Valery Sergeevich, Seleznev Ivan Egorovich Information Sovereignty of the Russian Federation in the Context of Globalization//Law and Management. 2025. №1. DOI: 10.24412/2224-9133-2025-1-28-32URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionny-suverenitet-rossiyskoj-federatsii-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 16.11.2025).

[14] Zorina E. G. Information sovereignty of the modern state and the main tools for its provision//Rev. Sarat. University of New. ser. Ser. Sociology. Political science. 2017. №3. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-3-345-348 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionny-suverenitet-sovremennogo-gosudarstva-i-osnovnye-instrumenty-ego-obespecheniya> (дата обращения: 16.11.2025).

[15] Antsiferova E. Yu. Information policy as one of the most important elements of information sovereignty//Information law. 2022. № 4(65). S. 245-

252. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53812772> (access date: 10.11.2025). EDN: BTR-WPW

[16] Antsiferova E. Yu. The level of information culture as a factor in ensuring information sovereignty//Topical issues of jurisprudence: research, innovation, practice: materials VII All-Russia. scientific-practical. conf. with international participation, Simferopol, November 10 2022 Simferopol: Crimean Feder. University named after V.I. Vernadsky, 2022. S. 49-52. EDN: SFQTKR. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=sfqtkr> (access date: 10.11.2025).

[17] Fomin V.I. Information culture in the training of a modern specialist//Izvestia of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2009. №4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-kultura-v-podgotovke-sovremennogo-spetsialista> (дата обращения: 16.11.2025).

[18] Shabaeva O. A. Technological sovereignty in the context of the development of the digital state in Russia//Art of jurisprudence. The art of law. 2025. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskij-suverenitet-v-kontekste-razvitiya-tsifrovogo-gosudarstva-v-rossii> (дата обращения: 10.11.2025). EDN GJRVBQ

[19] On approval of the Concept of technological development for the period up to 2030: Order of the Government of the Russian Federation of May 20, 2023 No. 1315-r//Collection of legislation of the Russian Federation. 2023. № 22. Art. 3964. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/> (access date: 10.11.2025).

[20] Prikhodko I.I. Theoretical aspects of the concept of technological sovereignty//Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Economics and management. 2022. №4. EDN: BJFQTC URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-kontseptsii-tehnologicheskogo-suvereniteta> (дата обращения: 06.11.2025)

